

Дуг приготовил для нас спальню. Он велел мне лечь на кровать спиной. Должно быть, он спустился в гараж, пока я ждала Делона у компьютера. Веревки, прикрепленные к изголовью кровати, - вот и все.

Я легла и вытянула руки. Он надел кожаные наручники на мои запястья и привязал меня к изголовью кровати. Я более чем немного нервничаю из-за секса на спине. Не прошло и недели с тех пор, как мне прокололи соски и клитор. Они быстро заживают, но я не думаю, что еще готова к миссионерской позе.

Я держала свои страхи при себе, пока он накладывал повязку на мои глаза. Я все еще нервничаю. Но я мгновенно возбуждалась от собственной беспомощности. Мне нравится быть неспособной видеть или двигать руками. Возможно, мне помогает то, что я знаю, что могу доверять Дугу в том, что он не причинит мне вреда, и знаю, что если я попрошу его остановиться, потому что он причиняет мне боль, он это сделает. Но я думаю, что я была бы возбуждена независимо от этого.

Я не знала, чего ожидать. Скорее всего, какого-то насильственного и болезненного полового акта. Но это не то, что произошло. Я должна была знать лучше.

Я почувствовала, как Дуг растянулся на кровати рядом со мной. Он поцеловал меня и нежно ласкал мое тело. Он легонько погладил область вокруг моих новых колец и спросил, как они себя чувствуют. Я сказала ему, что они все еще немного чувствительны, но если он хочет трахнуть меня, то не должен обращать на это внимания. Я также упомянула, что уже не так расстроена, как раньше, из-за трех новых отверстий в моем теле. Я бы предпочла что-то более незаметное, чем три огромных кольца, свисающих с меня. Но уже были времена, когда они были чертовски хороши.

Я рассказала ему о том, как Делон впервые трахнул меня на руках и коленях в субботу, и что мне было так хорошо, что я подумала, так ли это, когда у тебя есть член.

Он усмехнулся и сказал: "Я так рад, что ты не знаешь. Мне было бы очень смешно целовать кого-то с членом".

Я засмеялась, а затем вздохнула, когда он ввел в меня два пальца. Если говорить о насильственных изнасилованиях, то этого очень не хватало. Но это было чрезвычайно приятно.

Он вынул пальцы и тут же заменил их одним из вибраторов, которые мы купили этим вечером. Я застонала, когда он очень, очень медленно вошел в меня. Я не могла сказать, какой именно. Но я знала, что это был один из самых толстых. На ощупь он был очень приятным.

Он включил его и установил самую низкую скорость. Затем он приказал мне сомкнуть ноги и не дать ему выскользнуть.

Когда я свела ноги вместе, он показался мне вдвое толще, и вдвое приятнее.

Его пальцы легко двигались по моему телу, и он снова поцеловал меня. Он сказал: "Я обожаю тебя, Брук. Ты самая красивая, самая сексуальная женщина, которую я когда-либо встречал, и я готов умереть, прежде чем позволю кому-либо встать между нами".

Эти слова тронули меня. Но именно тон его голоса вызвал слезы на моих глазах. Я услышала любовь и желание в его голосе. Я услышала абсолютную искренность. Именно от этого у меня перехватило дыхание.

В одно мгновение мне захотелось взять его за руки. Я отчаянно хочу обнять его изо всех сил. Но у меня такое чувство, что пройдет немало времени, прежде чем я снова смогу пользоваться своими руками.

Я услышала, как зажужжал второй вибратор. Мягкий, гибкий наконечник начал легкие движения по моим рукам чуть ниже наручников. Мягкие вибрации, казалось, проходили по всему моему телу. Я никогда не слышала, что эта часть тела является эрогенной зоной. Но кажется, что везде и всюду, где он прикасается ко мне, я испытываю возбуждение. Я злюсь на себя за то, что не купила вибратор до этого. Это чудесное ощущение!

Дуг исследовал всю верхнюю часть моего тела с помощью этой штуки. С того момента, как он впервые коснулся меня мягким кончиком, я почувствовала... Я даже не могу описать, что я чувствую! В английском языке не хватит превосходных степеней. А когда он переместил его вниз, ближе к моему животу, казалось, что он общается с вибратором в моей киске. Я испытала свой первый оргазм еще до того, как второй вибратор приблизился к моей неконтролируемой киске.

Я кончила и почти мгновенно кончила во второй раз. Но эти оргазмы были ничто по сравнению с тем, что я испытала, когда он начал дразнить чувствительную плоть вокруг моего клитора этой штукой. Я думала, что умру! Но в хорошем смысле!

Я кончала, кончала и кончала, как сумасшедшая. И это почти то, чем я стала. Сначала я даже не поняла, когда он уронил вибратор, которым дразнил меня, и встал на колени. Я начала лучше осознавать, что меня окружает, когда он раздвинул мои ноги.

Вибратор в моей киске чуть не выскочил из меня, когда мои ноги перестали удерживать его на месте. Он вынул его, но не потрудился выключить. Я до сих пор слышу тихое жужжание, когда он поднял мои ноги и положил их себе на плечи. Я почувствовала, как головка его члена вошла в мою мокрую киску. Мои бедра подались вверх, чтобы встретить его твердый член без всякого приказа с моей стороны. Мое нижнее тело в данный момент думает само по себе.

Мне нравится вибратор. Нет, я обожаю вибратор. Но ничто не может сравниться с теми ощущениями, которые я испытала, когда Дуг начал вводить в меня свой член таким образом. Мое тело начало кувыркаться, когда его таз врезался в мою задницу, заставляя мои три кольца дразнить соски и клитор с каждым сильным ударом его замечательного члена. Теперь у меня нет никаких сомнений. Эти кольца на вес золота! Кто-то должен начать кампанию за то, чтобы сделать пирсинг обязательным, как только у девушки наступит половая зрелость.

Это был самый эротичный трах за всю мою жизнь. Не важно, что еще произойдет в моей жизни после этой ночи, я знаю, что всегда буду помнить об этом. Я начала выкрикивать непристойности, чередуя их с искренними ласками. Я абсолютно не контролирую себя. Я не могу контролировать ни свой разум, ни свое тело. Это самый эротический момент в моей жизни. Я испытывала один оцепеневший оргазм за другим, пока все не стало черным.

Когда я снова начала медленно приходить в себя, то обнаружила, что на мне больше нет ни наручников, ни повязки на глазах! Должно быть, я была в отключке довольно долго!

Я открыла глаза и увидела улыбающегося Дуга. Он поцеловал меня и сказал: "Я уже начал волноваться".

"Как долго я была в отключке?"

"Достаточно долго. Пару минут. Ты в порядке?"

Я потянулась вверх и обняла его за шею. Я притянула его к себе и проигнорировала легкую боль, когда его грудь надавила на мой сосок. Я улыбнулась и сказала: "Возможно, я больше никогда не буду в порядке".

Затем я поцеловала его и начала плакать, и я даже не знаю почему. Потому что я никогда в жизни не была так счастлива! Меня шантажируют и заставляют подчиняться самым унижительным, отвратительным действиям, которые только может представить себе женщина. Но в этот самый момент я могу честно сказать, что никогда в жизни не была так счастлива!

Наконец я ослабила давление на его шею. Он перевернулся на спину, а я устроилась в локте его руки и положила голову ему на плечо. Я лежала в его объятиях, чувствуя себя защищенной и любимой.

Через некоторое время я осознала, что лежу в большом мокром пятне. На этот раз я была в основном виновата. Часть из них принадлежала ему. Но моя киска определенно увлеклась сегодня вечером. Благодаря коже, вибраторам и повязке на глазах я, должно быть, кончила сотни раз.

Мы оба были измотаны и готовы были лечь спать. Но я знаю, что не могу заснуть в таком беспорядке. Я подняла Дуга с кровати. Пока он был в ванной, я быстро постелила свежее белье. Он все еще был в ванной, когда я зашла туда, чтобы пописать и помыться, прежде чем вернуться в постель.

Он наблюдал за мной на унитазе. Чего он никогда раньше не делал. Конечно, раньше я бы никогда не позволила ему смотреть на меня в туалете. После, когда я подмывалась, он спросил: "Как ты думаешь, оно того стоит? Иногда мне кажется, что стоит".

Я улыбнулась и ответила: "Думаю, это будет зависеть от того, чем все это закончится. Но я должна признать, что не ненавижу все это. И всем, кажется, нравится, как это меня меняет. Я рада, что я больше не стерва. Надеюсь, перемены будут необратимыми. Ты ведь не позволишь мне вернуться?".

Дуг улыбнулся и сказал: "Я всегда любил тебя, Брук. Но, признаюсь честно, я никогда не любил тебя так, как сейчас. Мне неприятно видеть, как ты страдаешь. И я знаю, что этот маленький ублюдок иногда заходит слишком далеко. Но мне нравятся перемены в тебе. Нет. Я отказываюсь позволить тебе измениться, когда все закончится".

<http://tl.rulate.ru/book/247/10444>